

— Выдумывай дальше, — Янь Сяохань был в ярости. — Хочешь, принесу зеркало, чтобы ты сам посмотрел? У тебя губы сухие! Пил лекарство? Чем ты его пил, ушами? Или оно тебе мозги не вылечило?!

Фу Шэнь: «...»

Вот и всё. Пойман с поличным.

Одного взгляда на молчание Фу Шэня было достаточно, чтобы Янь Сяохань понял — это явно не первый раз, когда он так поступает. Взбешённый, он прошёлся по комнате и, наконец, выбил ногой белый фарфоровый сосуд для плеванья из-под кровати. Взглянув на него, он понял — улики налицо.

Фу Шэнь сидел на кровати смиренно, с искренним раскаянием.

Янь Сяохань указал на него, с трудом сдерживая гнев, вышел, чтобы приказать приготовить ещё одну порцию лекарства, вернулся, закрыл дверь и мрачно произнёс:

— Говори, с какого времени это началось.

Фу Шэнь сухо усмехнулся:

— Не злись, моя простуда уже прошла, это лекарство не так уж важно...

— «Не важно»? — холодно переспросил Янь Сяохань. — Кто тебе сказал, что его можно не пить? Шэнь Ицэ? Или я?

Фу Шэнь: «...»

Видно было, что он изо всех сил старался не сорваться, лишь из уважения к тому, что Янь Сяохань заботится о его здоровье. Однако этот наглец, любящий тыкать в больное, не унимался и продолжал болтать:

— Молодой, а уже губишь здоровье, не думаешь, что будет в старости? Ты сам знаешь, сколько у тебя ран, если простуду не вылечишь, последствия будут серьёзными, и тогда ты точно запомнишь!

Фу Шэня это бурчание доводило до головной боли. В его характере была доля упрямства и самоуверенности, и уже много лет никто не осмеливался так его ругать. Изначально он был неправ, но слова Янь Сяохана только разозлили его ещё больше. Фу Шэнь нетерпеливо махнул рукой:

— Ладно, хватит уже. Не надо так нервничать, я точно не оставлю тебя вдовцом... Ой!

Янь Сяохань молниеносно схватил его за подбородок и резко сказал:

— Не болтай глупостей!

Он действительно разозлился, его рука сжала так сильно, что Фу Шэнь почувствовал, как его челюсть вот-вот треснет. Но именно это позволило ему увидеть мелькнувшую в глазах Янь Сяохана боль.

Его сердце неожиданно смягчилось.

Фу Шэнь был человеком, который поддавался на мягкость, особенно когда сильный человек вдруг проявлял слабость. Это легко разрушало его защиту.

К тому же он сам был неправ.

Он поднял руку и схватил правую руку Янь Сяохана, которая держала его, и мягко похлопал её, словно успокаивая:

— Ладно, ладно, прости, я был неправ, хорошо?

Янь Сяохань отпустил, но Фу Шэнь не отпустил его руку, продолжая мягко держать её в своей ладони, в этом жесте была какая-то нежная привязанность.

Он опустил взгляд, и его гнев почти угас.

Янь Сяохань глубоко вздохнул:

— Ты меня чуть не убил.

Фу Шэнь поспешил извиниться, снова и снова обещая, что это была лишь случайная выходка, и впредь он не будет так поступать. В конце концов, он сам не смог сдержать смешка, покачал головой и сказал:

— Что сегодня происходит, я всё время тебя злю.

Янь Сяохань всё ещё сохранял строгое выражение лица, но уголки его глаз слегка изогнулись, и он холодно прокомментировал:

— Беспутный дьявол.

Если подумать, с тех пор как они вернулись в столицу, ситуация резко ухудшилась: засады, убийства, интриги, императорское дарование брака... Всё это заставляло их нервничать и не спать по ночам. Почему же сейчас эти мелкие проблемы заставили двух взрослых мужчин ссориться и мириться, как детей?

Слишком много свободного времени?

Стойкий, как Фу Шэнь, и хитрый, как Янь Сяохань, они оба были могущественными фигурами, но под одной крышей они оказались обычными людьми с эмоциями и чувствами.

Потому что это был «дом».

Вскоре служанка принесла свежеприготовленное лекарство. Янь Сяохань лично принял его, поднёс к Фу Шэню и коротко сказал:

— Пей.

Фу Шэнь с мрачным видом уставился на дымящийся отвар и молча собрался с духом.

Янь Сяохань, увидев его выражение, не смог сдержать смешка, и ему захотелось подразнить:

— Маркиз, если бы у тебя не было травмы ноги, ты бы уже на крыше оказался?

— Убирайся, — сердито посмотрел на него Фу Шэнь. — Сделай одолжение, хватит болтать, ты что, курица? Оставь лекарство, я сам выпью!

Янь Сяохань действительно не ожидал, что выпить лекарство будет так сложно. Ведь в его глазах Фу Шэнь всегда был очень дисциплинированным человеком, он никогда не отступал перед тем, что нужно сделать, и почти никогда не капризничал.

Он смягчил голос и стал уговаривать:

— В этой чашке немного лекарства, закрой глаза, соберись, и через несколько глотков всё будет кончено, правда.

Фу Шэнь с отчаянием отвернулся.

— Тебе горько? Неужели так противно? — Янь Сяохань поднёс чашку к своим губам, попробовал и сморщился. Горько, конечно, но не настолько, чтобы это было невыносимо.

Почему же Фу Шэнь так сопротивляется?

— Не может быть. — Он заметил, что губы и лицо Фу Шэня побледнели, он с трудом сдерживал тошноту, и понял, что его тошнит от запаха лекарства. Он отставил чашку в сторону, взял его руки и начал мягко массировать точку на запястье, осторожно спрашивая:

— Обычные люди не реагируют так сильно, тем более ты. Может, есть что-то, о чём ты не говоришь? Можешь рассказать?

Фу Шэнь, чьи руки он держал, был словно мягкий зверёк, раскинувший лапки. Он не избегал вопроса, но выглядел подавленным и неохотно вспоминал прошлое:

— В детстве я часто болел и постоянно пил лекарства. Моя мама рано ушла, а няня не слишком заботилась обо мне. Когда я отказывался пить лекарство, она зажимала мне нос и заставляла глотать, каждый раз меня тошнило, и постепенно это стало привычкой, я начал рвать от всего.

Янь Сяохань слушал, и его взгляд становился всё холоднее. Он мягко спросил:

— А... дома никто не заметил?

Фу Шэнь усмехнулся:

— Мой отец был на границе, годами не бывал дома, кому было заботиться обо мне? Позже мой дядя заметил что-то неладное, тайно следил за няней и спас меня от неё. С тех пор я перешёл на пилюли.

Он вздохнул и признался:

— На самом деле я могу пить, просто мне это неприятно, и я не хочу.

На запястье ощущалось тепло. Янь Сяохань, как человек, занимающийся боевыми искусствами, не мог иметь мягких пальцев, но его массаж был умелым и успокаивающим. Фу Шэнь, почувствовав это тепло, подготовился и решил, что избегать бесполезно, поэтому наклонился, чтобы взять чашку с лекарством.

К его удивлению, Янь Сяохань неожиданно остановил его.

Фу Шэнь с недоумением посмотрел на него. Янь Сяохань, который сидел на круглом табурете напротив кровати, теперь поставил лекарство у изголовья, сам поднялся и сел на край кровати, прислонившись к спинке, и сказал:

— Сегодня это последняя чашка, завтра я попрошу Шэнь Ицэ перевести тебя на пилюли.

Фу Шэнь подумал: пилюли так пилюли, зачем ты так близко сидишь.

Янь Сяохань усмехнулся, его тон был немного неестественным:

— Ты, наверное, не помнишь... Но пару дней назад, когда ты был без сознания, ты мог пить отвар.

Фу Шэнь:

— А?

Янь Сяохань:

— Я лично тебя кормил.

Фу Шэнь:

— !!!

Он действительно был без сознания? Почему это больше похоже на потерю памяти.

— Что ты задумал? — настороженно спросил Фу Шэнь. — Хочешь силой? Ты свою комнату не жалеешь?

Янь Сяохань не смог сдержать смеха:

— Спокойно, я не собираюсь применять силу. Подойди сюда.

Фу Шэнь с полуверьем пододвинулся к нему. Янь Сяохань сказал:

— Повернись ко мне спиной.

Фу Шэнь послушался и повернулся. Он сидел прямо на кровати, но Янь Сяохань положил руку на его плечо и с силой надавил, заставив его опрокинуться на спину и упасть в его объятия.

Он уже готовился ко сну, снял верхнюю одежду, остался в тонкой белой шёлковой рубашке, с распущенными волосами, совершенно незащитный. Через тонкую ткань Фу Шэнь сразу

почувствовал тёплое и крепкое тело за спиной, дыхание другого человека было чётко слышно, горький запах лекарства не мог скрыть аромат сандалового дерева, исходящий от его воротника.

Фу Шэнь, словно ему наступили на хвост, заёрзал и резко сказал:

— Янь Сяохань! Ты совсем одурел?!

— Сиди спокойно, не дёргайся. — Янь Сяохань, прислонившись к изголовью, поддерживал его левым плечом и грудью, левой рукой держал чашку, правой — ложку, ловко удерживая Фу Шэня в своих объятиях. Наклонившись, он коснулся подбородком его виска:

— Теперь понял? Именно так я тебя кормил. Не то чтобы я хотел воспользоваться тобой, кто кем пользуется, ещё неизвестно.

Фу Шэнь всё вспомнил.

<http://bllate.org/book/15271/1347947>